

ВЕК XX: ЭТНИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© 1992 г., ЭО, № 6

Н. Л. Пушкарева

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ ПОСЛЕ 1945 г.

История переселений наших соотечественников в иные земли, в результате чего за рубежом сложилась русская диаспора, насчитывает несколько столетий, если иметь в виду вынужденное оставление Отечества политическими деятелями еще в XIII—XVIII вв.¹ Однако массовая российская эмиграция — явление сравнительно молодое, охватывающее лишь XIX—XX вв. Долгое время из четырех ее основных потоков — эмиграции политической, экономической, религиозной и отъезда деятелей культуры — изучалась главным образом первая, причем ее ранний, «антицаристский» период, традиционно периодизируемый в тесной связи с тремя «этапами освободительного движения», которые выделил в своих работах В. И. Ленин². Позже были созданы работы по истории так называемой «белой эмиграции», о «крахе» различных партий, представители которых оказались после 1917 г. вне России³. Значительно меньше изучены у нас российская трудовая и религиозная эмиграция⁴, и лишь за рубежом имеются работы, исследующие биографии и творчество российских деятелей науки и культуры (главным образом, с 1917 по 1941 гг.)⁵ в период их жизни за пределами России.

История складывания русской диаспоры* за рубежом в последние полвека — тема совсем новая и в определенной степени междисциплинарная, поскольку сегодня ею интересуются и историки, и этнографы, и экономисты-демографы, а также социологи, психологи, люди самых различных профессий. Цель настоящей статьи — показать на основе имеющейся литературы и опубликованных источников новейший этап формирования русской диаспоры за рубежом, являющийся частью и логическим следствием процесса мировых переселений, а также истории российской эмиграции XIX—XX вв. Если представлять последнюю как совокупность четырех условных потоков (политического, экономического, религиозного и отъезда за рубеж деятелей науки и культуры), часто сливавшихся, переходивших один в другой, можно построить и периодизацию российской эмиграции с начала прошлого века до конца второй мировой войны. Так, в истории *политической* эмиграции из России, истоки которой берут начало в политических конфликтах еще времен феодальной раздробленности, а формирование шло в эпоху становления российского абсолютизма (XVII—XVIII вв.), мы ясно видим не менее шести «волн», развернувшихся с 1825 г. и разделенных главным рубежом — 1917 годом. До этого политическая эмиграция из России была антицаристской, после — антикоммунистической и антисоветской. Антицаристский этап российской политической эмиграции сложился из пяти «волн»: 1825—1850-е годы (главный центр — Париж), 1860—1870-е годы (главный центр — Лондон, а также города Швейцарии и Германии), конец 1870-х годов — 1895 г. (главный центр — Женева), 1895—1905 гг. (главный центр — Женева, а также столицы Франции, Германии, Англии), 1906 — февраль 1917 г. (главный центр — Париж, а также города Швейцарии, Австрии, Англии). Антибольшеви-

* Под «русскими» и «представителями русской диаспоры за рубежом» автор понимает всех тех носителей русского языка, культуры, традиций, в определенной степени — религии (православия и православных сект), кто считал и продолжает считать себя русскими, даже находясь вдали от родины.

стский этап российской политической эмиграции состоял до 1945 г. лишь из одной «волны» — так называемой «белой эмиграции».

В истории *экономической* (или трудовой) эмиграции из России в XIX — первой половине XX в. наблюдается лишь две «волны», и обе они приходится на дореволюционный период. Первая — до 1893—1894 гг. — характеризуется зарождением эмиграции по экономическим причинам из царской России, вторая возникла в 1893—1894 гг. после соглашения России с Германией о возможности пересекать границы подданным Российской империи по краткосрочным документам, заменяющим паспорта, и продолжалась до первой мировой войны.

В истории *религиозной* эмиграции из России до 1945 г. было также всего две «волны»: первая (1890-е годы — начало XX в.) связана с отъездом русских сектантов, вторая (1917—1930-е годы) — с изгнанием деятелей русских церковных организаций, их вынужденным бегством, вызванным ужасами гражданской войны и антирелигиозной пропагандой. Эмиграция деятелей русской культуры и науки до 1945 г. хронологически почти совпадает с религиозной (две «волны»: 1900—1917 и 1917—1930-е годы).

В целом же оставление россиянами своего Отечества в XIX — первой половине XX в., будучи частью истории мировых миграций последних двух столетий, оказалось явлением беспрецедентным, причем не столько по масштабам, сколько по значимости, исторической и культурной роли. В течение полутора столетий шел интенсивный процесс формирования диаспоры русских, их «рассеивания» по всем континентам. Принято считать, что число выехавших до революции 1917 г., начиная с 1825 г., было большим, нежели число тех, кого «выгнала гражданская война» (1,5—2 млн. человек) ⁶. Однако в отношении «этнически русских», а не просто «подданных Российской империи» это положение еще требует уточнения. К началу второй мировой войны общее число россиян, проживавших за рубежом, по сравнению с послереволюционными 1920-ми годами значительно уменьшилось. Часть представителей старшего поколения умерла, число постоянно проживающих еще с дореволюционных времен и сохранявших свою «русскость» выходцев из России было незначительным. Примерно 10% уехавших за два десятилетия (1917—1939 гг.) вернулось на родину ⁷. Кто-то принял новое гражданство, стараясь слиться с иноязычным и иноэтническим окружением. По подсчетам П. Е. Ковалевского, если в 1920-е годы во Франции было не менее 400 тыс. русских, то в 1930 г. — лишь 200 тыс., а к началу второй мировой войны осталось 50 тыс. ⁸. В Болгарии их было 30 тыс., столько же проживало в 1941 г. и в Югославии ⁹. В Маньчжурии и Китае русских осталось всего около 1 тыс. человек, хотя в середине 1920-х годов их насчитывалось до 18 тыс. ¹⁰ «Экзамен на патриотизм» ¹¹, который заставила держать наших соотечественников Великая Отечественная война 1941—1945 гг., завершился целым потоком «возвращенцев», которым по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 10.XI.1945 и 20.I.1946 было предоставлено право на получение советского гражданства. В Югославии в 1945 г. таких желающих было более 6 тыс., во Франции — свыше 11 тыс. ¹² Сотни людей обратились и в возобновившую свою работу консульскую миссию в Шанхае ¹³. Некоторые эмигранты вернулись на родную землю не по своей воле, а в результате экстрадиции (т. е. предусмотренной международными договорами выдачи определенных лиц одним государством другому) ¹⁴. Почти все они не один год отбыли в сталинских тюрьмах и лагерях, но после освобождения большинство осталось жить на родине, отказавшись от иностранных паспортов.

Однако возвращались в Россию после 1945 г. далеко не все, и даже не большая часть эмигрантов нынешнего столетия. Кто-то был уже стар и боялся начинать новую жизнь, кто-то опасался «не вписаться» в советскую действительность. «Во многих семьях произошел раздел, — вспоминала В. Н. Муромцева, жена И. А. Бунина. — Одни хотели ехать, другие оставаться...» ¹⁵. Те, что так и не вернулись «к большевикам», остались в странах, где уже прожили полтора-два десятка лет и составили так называемую «старую эмиграцию». Вместе с тем

возникла и эмиграция новая. Если брать всю историю российской политической эмиграции, то это были уже эмигранты седьмого массового потока (и третьего в XX в.!).

Что же представляла собой эта новая послевоенная эмиграция?

Окончание второй мировой войны принесло с собой множество вопросов, касавшихся так называемых «перемещенных лиц» (ДР — «ди-пи», т. е. displaced persons). В лагерях, расположенных в западных зонах Германии и Австрии, а также во Франции, Италии и других странах к началу 1946 г. находилось свыше 1,5 млн. человек. Были среди них и советские граждане, в том числе русские. Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях от 12 февраля и 15 декабря 1946 г. предписала всем государствам — членам ООН содействовать скорейшей репатриации таких «перемещенных лиц». Одновременно при ООН была создана Международная организация по делам беженцев, появилось юридическое оформление самих понятий («беженец» и «перемещенное лицо»), началась разработка соответствующих правовых актов, регулирующих их статус¹⁶.

Однако далеко не все ДР торопились на Родину. Среди перемещенных лиц в европейских лагерях были ведь не только военнопленные и насильно вывезенные в Европу. Определенную часть ДР составляли военные преступники и коллаборационисты, стремившиеся избежать заслуженного возмездия¹⁷. Все они сравнительно быстро обрели льготные права на иммиграционные визы в США, поскольку тогда все, кто желал выехать в эту страну, могли получить соответствующие документы без опасений быть подвергнутыми проверке (посольства других стран не давали въездных виз тем, кто сотрудничал с фашистскими режимами). За 1947—1951 гг. при содействии Международной организации по делам беженцев в различных странах мира было расселено около 150 тыс. русских и украинцев (см. таблицу; при этом следует иметь в виду, что раздельной статистики русских и украинских эмигрантов до 1951 г. нет).

Распределение русских и украинских иммигрантов по странам в 1947—1951 гг.¹⁸

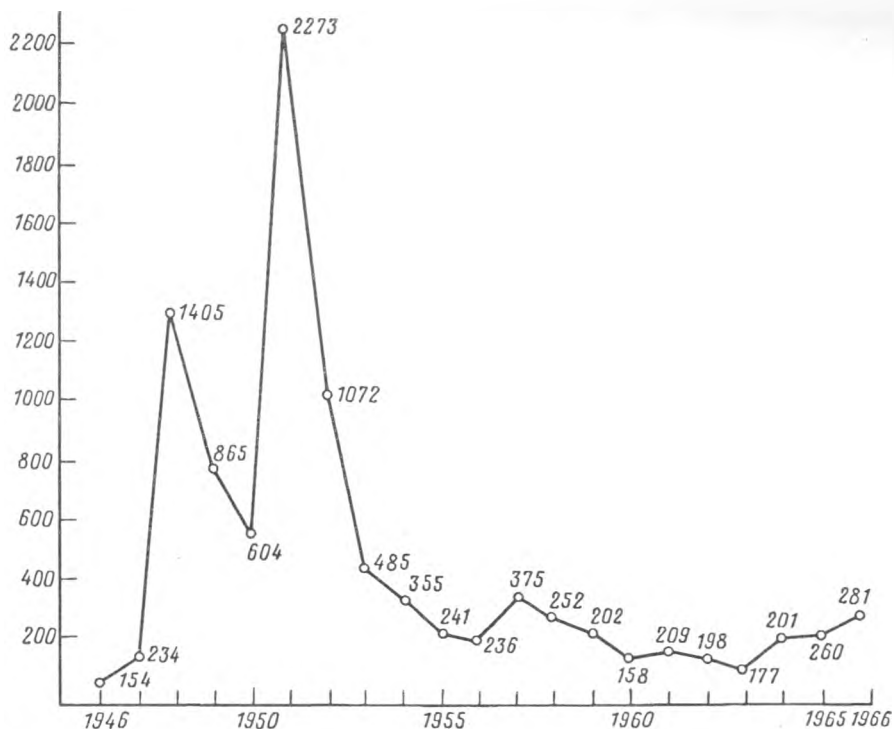
Страна	Число въехавших русских и украинцев, тыс. чел.	В % к общему числу мигрантов из СССР
США	77,4	53,4
Австралия	25,2	17,4
Канада	23,2 *	16,0
Аргентина	4,4	3,0
Бразилия	6,4	4,4
Другие страны **	8,3	5,8

* Общая численность русских в Канаде в 1951 г. достигла 91,3 тыс. чел.¹⁹

** В понятие «другие страны» включены все страны Латинской Америки (причем численность русских, проживающих там, достигла в 1951 г. 110 тыс. чел.²⁰), а также ЮАР.

Однако проблема беженцев и перемещенных лиц все же не была решена, поскольку «беженцами» стали называть и жертв нацистского или фашистского режимов (угнанных, пленных) и коллаборационистов, и тех, кто в условиях сталинского тоталитаризма «преследовался в стране, гражданином которой он являлся» и «который рассматривался как беженец по причинам расового, религиозного или национального характера или вследствие политических убеждений»²¹.

С начала 1950 г. процесс и процедура выдачи въездных виз в посольстве США для политических беженцев были еще более упрощены. Посольства Соединенных штатов в различных странах стремились лишь не выходить за рамки ежегодной квоты для лиц, желающих выехать на постоянное жительство в США — 10 тыс. мест, включая специальный резерв (50 мест) для лиц высокого

Эмиграция русских в Канаду в 1946 — 1966 годах

государственного, военного или дипломатического ранга²². В специальном послании к конгрессу США от 24 марта 1952 г. президент Трумэн просил оказывать «невозвращенцам» «особую помощь и поддержку» на том основании, что среди них «имеются способные и смелые борцы против коммунизма»²³.

Следует, правда, учитывать, что процесс отъезда бывших советских граждан в иные страны развивался параллельно с продолжением «возвращенчества», с пропагандой, развернутой Советским Союзом с целью побудить эмигрантов вернуться на родину. Она в это время необычайно усилилась и в общем-то достигала своей цели²⁴. Ведь именно в конце 1940—1950-х годах в Россию вернулись искусствовед Л. Д. Любимов, певец А. И. Вертинский, певец П. Топчий, экономист В. И. Терещенко, многие архиереи и священники (митрополит Саратовский и Балашовский Вениамин из США, митрополит Серафим из Франции и многие другие).

Но все же облик 1950-х годов определяют не «возвращенчество», а политика и образ мышления, характерные для «холодной войны». Поэтому правительства большинства стран Европы не препятствовали созданию новых эмигрантских групп и союзов, настроенных против СССР²⁵, а также обновлению старых²⁶. Эти организации объединяли так называемую «молодую эмиграцию» с теми представителями «старой», которые не решились вернуться по приглашению правительства СССР.

Во всех эмигрантских организациях, которые развернули свою деятельность после 1945 г., большинство составляли, однако же, не «вновь прибывшие», а уже долго в данной стране живущие, хорошо знающие иностранный язык люди (зачастую они были уже потомками выходцев из России, и потому русских язык был для них как бы «вторым», не основным). Они, можно сказать, уже «вестеризировались», сильно оторвавшись от родных корней. Это относится например, к членам давно существующей, но быстро увеличивавшейся в численном отношении «Федерации русских канадцев» и к сочувствующим «Союзу борьбы за

освобождение народов России» (СБОНР), недавно созданному и состоящему из бывших власовцев.

Численность эмигрантов — выходцев из СССР в 1950-е годы резко снизилась. Некоторое представление об этом дает график, построенный на материалах канадской статистики и отражающий эмиграцию русских в Канаду в 1946—1966 гг. (рис.). Следует, правда, оговориться, что с 1967 г. идентификация эмигрантов из СССР по этническому признаку не велась, так что все выехавшие из СССР считались «Russians»²⁷.

Между тем послевоенная проблема «перемещенных лиц» так или иначе решалась или была уже решена. СССР отделял от других европейских стран и США «железный занавес», не позволявший знать о загранице больше, чем это было разрешено правительством. Строительство Берлинской стены в начале 1960-х годов означало, что последнее «окно в Европу» закрывается. Единственным способом выбраться за рубеж на постоянное место жительства в 1950—1960-е годы оставалось «невозвращенчество» членов официальных делегаций и редких туристических групп. Однако это были настолько единичные случаи, что они не влияли на процесс в целом. Никаких данных такого рода не публиковалось не только в СССР (где, как и в царской России, принято было делать вид, что эмиграции из страны социализма не существует), но и в странах прибытия. Напомним, что начавшаяся в Китае «культурная революция» в 1960-е годы заставила находившихся там со времен строительства КВЖД и послереволюционных времен русских двинуться в поисках убежища в Канаду, США, отчасти в Европу, увеличив тем самым число прибывших и осевших там россиян²⁸. Без этого число прибывших в зарубежные страны русских эмигрантов вообще исчислялось бы единицами.

Так что собственно последний, восьмой поток политических эмигрантов из России возник вместе с движением инакомыслящих в конце 1960-х годов. Считается, что в его основе лежали (в порядке значимости) национальный, религиозный и социально-политический факторы²⁹. Они, естественно, тесно связаны друг с другом и чаще всего неразделимы. Первый фактор не имел значения для русской нации, второй и особенно третий влияли на рост численности желающих уехать среди всех представителей населения СССР.

В западной печати фигурируют разноречивые данные о количестве покинувших СССР в годы «застоя». Наиболее часто встречается цифра в 170—180 тыс. человек за 1971—1979 гг.³⁰ и другая, в целом ей не противоречащая, — 300 тыс. человек за 1970—1985 гг.³¹ Однако следует учитывать, что абсолютное большинство эмигрантов того времени выезжали по израильским визам (только в 1968—1976 гг. было выдано 132 500 виз для выезда в Израиль³²). Разумеется, среди этих уехавших были граждане разных национальностей, главным образом диссиденты, «вытолкнутые» из страны в еврейское государство, но евреями не являвшиеся³³, были среди них и русские, в том числе члены еврейских семей. Однако определить количество уехавших русских в общей численности эмигрантов 1960—1970-х годов пока возможности нет.

Из трех составляющих последней волны политической эмиграции из России — «невозвращенчество», эмиграция деятелей культуры в поисках свободы творчества, а также вынужденная эмиграция советских диссидентов — последние две часто сливались. «Я продолжил традиции русского авангарда в условиях свободы»³⁴, — признавался один из высехавших в 1970-е годы. Диссидентами в то время были и некоторые представители творческой интеллигенции; деятели литературы, музыки, театра, кино. Мотивами выезда были чаще всего творческие и экономические, иногда — политические, а обычно и те, и другие, и третьи. Реже люди уезжали по собственному желанию, чаще по требованию «оставить страну», исходившему от «компетентных органов». В итоге в 1970-е годы наша страна лишилась художников М. Шемякина, О. Целкова, Б. Заборова, И. Тюльпанова, А. Косолапова; писателей А. Солженицына, А. Синявского, В. Максимова, В. Некрасова, В. Аксенова,

Э. Лимонова; кинорежиссеров А. Тарковского, А. Михалкова-Кончаловского; музыканта М. Растроповича, певицы Г. Вишневской; фигуристов Л. Белоусовой, О. Протопопова и многих других³⁵.

Что же касается «чисто» политических диссидентов, появление которых обычно связывают с событиями 1968 г., то как их общее число, так и число высланных из СССР по политическим мотивам пока не обнародовано. Между тем лидеры советского диссидентского движения 1960—1970-х годов, как правило, страданием доказавшие правоту своей позиции, всегда были окружены «диссидентами на подхвате», «хористами диссидентства» (если перефразировать известное герценовское «хористы революции»). Однако и те и другие в равной степени претендовали на статус «политических изгнанников» в случае, если вставал вопрос о выезде (или высылке) за границу. По социальному составу они были представителями главным образом технических профессий, студентами, несколько реже лицами со средним образованием, еще реже специалистами в области гуманитарных наук³⁶.

Деятели диссидентского движения в СССР, высланный затем за рубеж, А. А. Амальрик, пишет: «В 1976 г. в Амстердаме мой старый знакомый Л. Чертков напомнил, как десять лет назад все смеялись над моим предсказанием, что скоро начнут выселять не только в Сибирь, но и за границу. Высылка из страны — одна из старейших форм политической расправы — была невозможна в период многомиллионных репрессий, которые власти хотели скрыть от мира; но при репрессиях выборочных и при гласном протесте внутри страны возвращение к высылке как репрессивной мере понятно, оно не противоречит принципам „закрытого общества“, высланный может „мутить воду“ за границей, но не в СССР»³⁷.

Действительно, остракизм существовал еще в Древней Греции, а возродился в СССР. Первые высылки диссидентов из страны за рубеж относятся к 1972 г.³⁸ Тогда они обставлялись как «добровольное желание уехать», поскольку «лишение гражданства за действия, не совместимые со званием советского гражданства», требовало специального указа Верховного Совета СССР (позже появились и такие указы, но в отношении известных деятелей культуры или науки).

Оказавшись за рубежом, советские диссиденты, лишённые гражданства, писатели и публицисты становились членами существовавших уже несколько десятилетий эмигрантских организаций, прежде всего НТС. Они публиковали свои произведения в их органах и издательствах, выступали в передачах «Немецкой волны», «Радио „Свобода“», «Голос Америки», «Би-Би-Си». КГБ прибавилась задача не пропускать из-за рубежа в СССР произведений высланных писателей, глушить радиопередачи с их участием³⁹.

Рубежом в истории эмиграции советских диссидентов является 1975 г. — год подписания Хельсинкского акта. С ним возникла проблема «прав человека», в том числе его «права на эмиграцию», «права на свободный выбор места жительства». Конгресс США принял поправку Джексона-Ванса о том, что статус наибольшего благоприятствования в торговле с США будет предоставляться лишь тем странам, которые не чинят препятствий эмиграции⁴⁰. С одной стороны, это подтолкнуло часть диссидентов в СССР к оформлению движения за обеспечение «права на выезд», а с другой — позволило советским властям представлять каждую насильственную высылку как гуманный акт.

Спустя несколько лет открылся и третий путь высылать за границу лиц, не согласных с политическим режимом в СССР. Помимо лишения гражданства и «добровольного отъезда» им стал обмен политзаключенными, но он не приобрел широкого размаха⁴¹.

В период так называемой «разрядки» международной напряженности высланные и выехавшие за рубеж лица, причастные к политике и русской литературе, развернули за границей бурную деятельность. И хотя число уехавших и высланных по политическим мотивам в общем-то было ничтожно малым, дело было, как это обмечал и А. Д. Сахаров, «не в арифметике, а в качественном факте прорыва психологического барьера молчания»⁴².

Большинство представителей религиозных православных сект в СССР, равно как и обычные православные прихожане, хотя и испытывали преследования и гонения в государстве, объявившем, что «коммунизм и религия несовместимы», тем не менее не предполагали выехать из СССР, как это сделали в начале XX в. духоборцы. Некоторое исключение из этого правила составили пятидесятники.

Это религиозное течение в нынешнем его виде существует в России с начала XX в., однако в Совете по делам религий и культов, созданном после войны в 1945 г., пятидесятники не были зарегистрированы. Причиной этого стала, по мнению директивных органов, их так называемая «антиобщественная деятельность»⁴³, под которой тогда понимался отказ самих пятидесятников от регистрации. Условия ее были таковы, что под запретом оказывались важнейшие стороны религиозной жизни секты: молодежные и женские собрания, проповедническая и благотворительная деятельность. Конфликт с советскими властями усугубился отказом членов секты нести воинскую повинность⁴⁴. Общая численность пятидесятников в СССР составляла в то время несколько сот тысяч человек⁴⁵. Постоянная дискриминация в гражданской и частной жизни способствовала тому, что уже в конце 1940-х годов вероучение пятидесятников дополнилось идеей «исхода из СССР». Она основывалась на вере, что вот-вот «эту безбожную страну» постигнет «чаша гнева Господня», так что долг истинных христиан — активно стремиться к исходу.

Первый список желающих эмигрировать пятидесятников был составлен в 1965 г. Василием Патрушевым⁴⁶. Весной 1973 г. началось их последовательное движение за выезд из СССР. Члены общин обращались к властям, но те требовали от них вызовов от родственников или правительств тех стран, куда они собирались выехать⁴⁷. С 1974 г. пятидесятники обратились с воззванием к президенту США и к христианам мира⁴⁸. Год Хельсинского совещания прибавил им надежд на помощь из-за границы. О пятидесятниках узнали иностранные корреспонденты, а один из наиболее известных органов периодической печати, осуществлявший связь зарубежных эмигрантов с диссидентствующими россиянами в СССР — «Хроника текущих событий», стала в каждом выпуске в разделе «Право на выезд» сообщать о положении с пятидесятниками в СССР⁴⁹.

Ведущей фигурой эмиграционного движения пятидесятников стал тогда Н. Горетый, пресвитер одной из общин Краснодарского края. Ему и его семье обещали дать разрешение на выезд, если он подаст документы отдельно, без остальных членов общины, но он отказался⁵⁰.

Одновременно советские власти всячески препятствовали оформлению документов на эмиграцию. Чаще всего они ссылались на отсутствие необходимого вызова, в то время как сами вызовы, присланные из США, перехватывались, не доходя до адресата. Положение усугублялось тем, что пятидесятники в большинстве своем принадлежали к «коренным нациям» (русские и частично украинцы), так что они, в отличие от евреев и немцев, не могли мотивировать свою просьбу о выезде стремлением выехать на «историческую родину». «К эмиграции пятидесятников толкнуло не какое-то отдельное событие последних лет, а вся их жизнь на протяжении всего существования советской власти», — сообщил членам Хельсинской группы Б. Печаткин, член одного из эмиграционных советов пятидесятников⁵¹.

После избрания президентом США баптиста Дж. Картера пятидесятники активизировали свою деятельность. В феврале 1977 г. о желании выехать из СССР заявило уже более 1000 человек⁵², а в 1979 г. — около 30 тыс. человек⁵³. Начались открытые преследования желающих выехать⁵⁴, а с начала 1980-х годов и аресты⁵⁵, продолжавшиеся вплоть до 1985 г., когда наступили решительные перемены. Если до этого времени выехать за рубеж смогли лишь немногие активисты секты (Л. Воронина, А. Полищук, Е. Брисенден, семьи Ващенко и Чмыхаловых)⁵⁶, то только в 1989 г. по

религиозным мотивам страну покинуло около 10 тыс. человек⁵⁷, среди них и пятидесятники.

Иным, нежели в отношении русских сектантов, было положение обычных православных. В массе своей они не стремились к «исходу». Что же касается наиболее активных священников-проповедников, то они в эпоху «застоя» наказывались чаще всего тюремным заключением на разные сроки, помещением в психиатрические больницы, высылками в отдаленные районы, а не лишением гражданства с выдворением из страны. Исключение составляет лишь судьба А. И. Краснова-Левитина, «вытолкнутого» в эмиграцию после тюрьмы и ссылки в 1974 г. и ставшего за рубежом известным церковным писателем и публицистом⁵⁸, а также некоторых других деятелей православного диссидентства — М. Агурского, М. Аксенова, Т. Ходорович, Е. Вагина⁵⁹.

В последние годы политическую эмиграцию советских диссидентов и религиозных деятелей сменила новая, «перестрочная» волна навсегда покидающих русскую родину. Мотивы уезжающих в последние 5—6 лет из России условно можно разделить на производственные (в том числе научные, творческие) и экономические (ненаучные, «джинсово-колбасные», как их жестко охарактеризовал известный кинорежиссер Н. Михалков)⁶⁰. Мотивы первого рода объясняются конфликтностью творческих коллективов, нехваткой на родине средств для развития культуры, несвыносимыми условиями для творчества. У научных работников это недостаток оборудования, невозможность творческой самореализации личности и т. д.⁶¹ Мотивы второго рода существовали всегда, поскольку во все времена и у всех народов имелся определенный процент людей — искателей счастья на стороне в силу врожденной деловитости, энергии, подвижности. И как только право на эмиграцию стало постепенно реализовываться в СССР, на Запад, за рубеж потянулись те, кто считал, что в родной стране для них нет возможности развернуться и лучше организовать обеспеченную жизнь. Вся совокупность социальных бед — от нехватки продуктов до бронетранспортеров и танков на улицах городов — ускорили их отъезд. Всего из СССР за годы «перестройки» выехало несколько сот тысяч человек. Вот динамика отъезда: в 1985 г. выехало 6100 человек, в 1987 г. — уже 39129, в 1988 г. — 108189, в 1989 г. — 234994, а в 1990 г. — 453600⁶². Все это говорит о постоянном нарастании эмиграционного процесса. Большинство эмигрантов выехали по израильским визам и поселились в Израиле. Из них, например, в 1990 г. в Израиле осталось около 105 тыс. человек, или 60%, в ФРГ — около 32% (бывшие советские немцы), 5,3% — в Греции, 2,9% — в США, остальные в других странах Европы и на других континентах⁶³. Среди уехавших по израильским визам далеко не все были евреями. Председатель израильского кнессета по вопросам эмиграции М. Клейлер сообщил, что таких было около 3% приехавших в 1990 г. (более 3000 человек)⁶⁴. Были среди них и русские, однако, хотя конкретных данных об этом пока нет, говорить о массовом выезде русских нет оснований.

По данным Госкомстата, приведенным в советской периодической печати, средний возраст отъезжающих сегодня — 30 лет, две трети из них — мужчины, 34% отъезжающих — служащие, 31% — рабочие, только 2% — колхозники, 4% — учащиеся, а 25% — незанятое в производстве население и пенсионеры⁶⁵. Показательно, что среди подавших заявление о выезде 99,3% граждан никаким языком, кроме русского, не владеют⁶⁶.

Различны тактика и техника переезда отправляющихся из России по «научным» и вообще по творческим мотивам. Именно они, по данным А. Алахвердяна, преобладают у многих представителей творческой интеллигенции. Сотрудники Института истории естествознания и техники, работающие над программой «Социально-психологические проблемы миграции ученых», А. Юревич, Д. Александров, А. Алахвердян и др., насчитывают четыре типа отъезжающих. Первый связан с отъездом «элиты» — того самого одного процента известных советских ученых, которых хорошо знают на Западе. Этим людям после переезда сразу же предлагают целые лаборатории и даже институты. Вторая группа уезжает,

рассчитывая на помощь уже находящихся за границей родственников или знакомых, которые и ищут для них подходящую работу. Третьи — это отъезжающие «по справочнику», т. е. такие, кто, прежде чем уехать, подыскивает себе сам подходящее место работы, находясь еще на родине и отправляя письма с предложением своих услуг, списка научных работ и т. д. по разным учреждениям, ведущим разработки по его профилю. Многие уезжают на 3—5 лет по научным контрактам, желая присмотреться и после решить, уезжать ли навсегда. Наконец, четвертые — это отъезжающие по принципу «все равно куда, здесь будет еще хуже»⁶⁷.

Подсчитано, что из всех решившихся на окончательный отъезд из нашей страны примерно половина устраивается работать за рубежом по специальности. Из ученых за годы «перестройки» больше всего уехало физиков, за ними следуют математики и биологи. И они, и другие представители «технократии», а также врачи, лингвисты, музыканты, артисты балета, иногда даже сменив профиль работы, «вписываются» в зарубежье. Они идут на разумные компромиссы, адаптируются и живут сравнительно обеспеченно. Статистика свидетельствует, что две трети уехавших, например, в США, находят себе работу в течение года и быстро достигают уровня жизни среднего американца. Средний доход иммигрантских семей из бывшего СССР в Америке, сообщила пресса в апреле 1991 г., составляет 34 тыс. долл. в год, в то время как доход американских семей в среднем составляет лишь 29 тыс. долл. в год⁶⁸.

Успех эмигрантов на новом месте, по мнению социопсихологов, определяется и возрастом: преуспевают главным образом молодые. Но ценятся и те, кто собрал чемодан после 30 лет и обладает характерным «метафизическим» стилем мышления (не сканальным технократизмом, отличающимся склонностью к обобщениям). Этот стиль также привлекает зарубежных ученых в наших эмигрантах⁶⁹.

Более склонны к отъезду сильные, умные, квалифицированные в своей области знания люди. При этом по характеру и качеству подготовки кадров Россия относится к развитым странам, а по уровню жизни, ее обеспеченности — к развивающимся. Так что наша страна в настоящий момент поставляет за рубеж не только «мозги», но и квалифицированную рабочую силу по самой дешевой цене⁷⁰.

Выезжают за рубеж, однако, не только те, кого там «ждут». По экономическим мотивам из России потянулись люди, которые чувствуют материальную нестабильность, социальную незащищенность, кто измучен житейскими тяготами и хотел бы воспользоваться правом выезда. Но по мере того, как бывший СССР «открывал шлюзы», правительства зарубежных стран вводили квоты, ограничивающие въезд. Теперь, когда вопрос об эмиграции решается и определяется не особыми «органами» и не пожеланиями российских граждан, а иммиграционной политикой принимающей страны, все труднее становится получить статус «беглеца» как «жертвы коммунистических преследований» — именно этот довод безотказно работал в годы «застоя»⁷¹. «Бескровного вторжения русских» (как по привычке именуют всех граждан бывшего СССР) опасаются многие страны⁷².

Отказы предоставить эмигрантам из СССР разрешения на постоянное место жительства декларировали Дания, Норвегия, Италия, Швеция⁷³. Резко сократили прием бывших советских граждан Швейцария, Испания, ФРГ, Австралия, Англия (число желающих выехать в Великобританию в 1991 г. возросло в 6 раз — с 5 до 30 тыс. человек)⁷⁴.

Что касается Франции, то там еще в 1974 г. был принят закон, закрывший эту страну для иммиграции, если претендент на французское гражданство не имеет вида на жительство и документа, удостоверяющего право на получение рабочего места. Принятый когда-то для ограничения въезда в страну представителей французских колоний, этот закон действует теперь против людей, покидающих Россию и страны Восточной Европы.

Не отменив право на получение политического убежища (указ 1946 г.),

Франция сократила до минимума выдачу документов для тех, кто может называться «беженцем» (претендует на *asyle politique* — политическое убежище). В 1989 г. из 61 240 претендентов (из стран бывшего соцлагеря — 9239) статус «беженца» обрели лишь 28% подавших заявление⁷⁵.

Строгие квоты действуют в настоящий момент в большинстве посольств зарубежных стран. Это затрудняет, но не останавливает отъезд из страны. Однако некоторые государства даже значительно увеличили прием бывших советских граждан. Так, квота Канады в 1989 г. составляла, например, 175 тыс. человек, а в 1990 — уже 250 тыс.⁷⁶ Еще более показательны в этом плане США. Когда в 1990 г. из бывшего СССР в США прибыло 49 802 человека (только в статусе «беженцев»), а подавших заявление оказалось в 8 раз больше, американское правительство приняло решение увеличить квоту с 1991 г. по 1994 г. до 700 тыс. человек в год, а с 1995 г. принимать по 650 тыс. человек в год⁷⁷. Строгая иммиграционная политика преследует цель предотвратить рост безработицы в условиях наплыва людей из бывших советских республик. Кроме того, появившиеся сложности с подбором места работы стали настораживать собирающихся уехать, и в последнее время (данные на 1 февраля 1992 г.) замечен некоторый спад их числа⁷⁸. На уменьшение числа решившихся покинуть Россию влияют и ограниченные возможности посещения родины для тех, кто утратил гражданство (оплата всех поездок по территории СНГ в валюте, потеря «прописки», которую до сих пор не отменили, а вместе с ней места жительства, возможности на него вернуться)⁷⁹.

Однако, по прогнозам зарубежных социологов, рост эмиграционных потоков из СНГ в ближайшем будущем сохранится. Будут ли выезжать собственно русские — сказать трудно, этот вопрос прогнозистами не ставится. Предполагали, что в 1991—1992 гг. из стран СНГ и Восточной Европы могут выехать не менее 2,5 млн. человек⁸⁰, а в отдаленном будущем — до 25 млн. человек. Многие российские дети, отвечая на вопросы социологической анкеты при опросах ВЦИОМ, выразили желание в будущем покинуть страну (23% против 63%, выбравших родину)⁸¹. Поэтому вполне обоснован вывод, что тенденция к росту эмиграции сохранится в ближайшие 5—10 лет⁸².

* * *

Число соотечественников, проживающих в настоящее время за рубежом, велико: называется цифра в 20 млн. человек⁸³, из которых не менее 1,3 млн. человек русских⁸⁴. С начала 1990-х годов стало особенно заметным стремление к сотрудничеству с ними, готовность к установлению контактов с эмигрантами разных «волн» и «поколений», с их потомками, а также с теми, кто по не связанным с эмиграцией причинам проживает вне пределов России. Так, например, в США «Конгресс русских соотечественников» (1991 г.) призвал россиян объединить усилия по «защите интересов русского народа»⁸⁵. В том, что нынешнее поколение русских, рассеянное в разных уголках земли, придет к объединению со своими соотечественниками, выразили уверенность и активисты общества «Русская Америка», и советской комиссии «Встреча двух миров»⁸⁶. Ассоциации русских, покинувших в свое время родину, и их потомков возникают в последнее время во многих странах, даже там, где таких семей считанные десятки. Например, в Парагвае (куда за последнее время выехала лишь одна русская семья) и Уругвае ассоциации русских, созданные в 1988 г., ставят своей целью «сохранить национальные традиции, поддержать русский дух, русское направление»⁸⁷. В ряде стран организуются выставки и фотовыставки, посвященные жизни россиян за рубежом, огромную роль играют ныне и благотворительные акции, сборы средств, «гуманитарной помощи» России, проводимые по инициативе зарубежных соотечественников⁸⁸.

Объединяющую в отношении «двух России» роль играет сейчас и русскоязычная периодика, выходящая в Европе и США. «Посев», «Память», «Русская мысль»,

«Грани», «Континент», «Третья волна» и десятки других изданий⁸⁹, читатели которых находятся на всех континентах, в том числе и в нашей стране, играют заметную роль в борьбе за демократизацию всех сторон жизни современной России; публикации в этих журналах проникнуты подлинной болью за будущее Отчизны, стремлением помочь ей в трудные годы становления нового общества. Многие из издателей русскоязычной прессы принимали участие в Первом конгрессе соотечественников 19—31 августа 1991 г. в Москве. «Эта встреча для тех, кто захочет участвовать в священном и благородном деле возрождения России», — было сказано в информационном сообщении Оргкомитета конгресса⁹⁰. «Нет никаких различий между волнами русской эмиграции», — отмечали в связи с этой встречей представители российского правительства, — все они наши соотечественники. Деление эмиграции на прогрессивную — нейтралистскую — реакционную отныне теряет всякий смысл»⁹¹.

Оценивая весь процесс «рассеяния» выходцев из бывшего СССР по разным странам и континентам за последние полвека в целом, с этим нельзя не согласиться. Политические и религиозные мотивы, в течение почти двух веков и на протяжении восьми «волн» определявшие лицо российской эмиграции, уступили в настоящее время место иным, прежде всего экономическим и творческим. Сократить же число отъезжающих из России по этим причинам, уменьшить последнюю, третью волну экономической эмиграции из России может лишь переход к так называемой «цивилизованной миграции», когда покинувших Россию ждут и зовут на старое место, предоставляя возможность вернуться, обогатившись опытом, навыками, знаниями новейших разработок, новой культурой работы. Можно надеяться, что это станет возможным вместе с принятием закона о выезде.

Вместе с тем не теряя своей актуальности и задачи укрепления связей с соотечественниками, сохраняющимися по сей день не только знание, но и любовь к родному языку, приумножающими достижения русской национальной культуры. Этому должно активно способствовать дальнейшее исследование истории формирования русской диаспоры в различных странах, в том числе и с этнологической точки зрения.

Примечания

¹ Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 38, 43, 199; Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960. С. 264—286; Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. М., 1955. С. 484.

² См. например, Горев Б. Революционная эмиграция//СЭ. М., 1934. Т. 64. Вып. 1. С. 144.

³ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1981; Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977.

⁴ Тудоряну Н. Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986; Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917—1923. М., 1968; Гордиенко Н. С. Комаров И. М. Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988.

⁵ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. Париж, 1971. Зернов Н. Русские писатели эмиграции. Boston (Mass.), 1973.

⁶ Афанасьев А. Л. Полюнь в чужих полях. М., 1987. С. 181; Мухачев Ю. В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982. С. 32—35; Семанов С. И. Ликвидация антисоветского крошадатского мятежа в 1921 г. М., 1973. С. 123.

⁷ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. С. 211.

⁸ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия... Т. 1. С. 31; Johnston R. A. The Great Patriotic War and the Russian Exiles in France//The Russian Review. Columbus Ohio, 1976. V. 35. № 3. P. 304.

⁹ Аблова Р. Т. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма. 1941—1945. М., 1973. С. 317.

¹⁰ Проблемы. Париж, 1936. Сб. 3. С. 159; Balawyder A. Russian Refugees from Constantinople and Harbin//Canadian Slavonic Papers. Montreal, 1972. V. XIV. № 1. P. 30.

¹¹ Любимов Л. На чужбине. М., 1963. С. 325.

¹² Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. Январь — декабрь, 1949 г. М., 1953. С. 136; Афанасьев А. Л. Указ. раб. С. 269.

¹³ Тарданов Г. Путь к правде//Голос Родины. 1963. № 65 (766), ноябрь.

¹⁴ Беттел Н. Последняя тайна. Пасильственная выдача русских в 1944—1947 гг.//Континент.

- Берлин; Мюнхен, 1975. № 4—5; 1976, № 6—7; *Андреева Е.* Жертвы Ялты//Новый журнал. Литературно-политическое издание/Ред. Алданов М. А. Нью-Йорк, 1980. Вып. 139.
- 15 Устами Буниных. Дневники/Под ред. Грин М. Франкфурт-на-Майне, 1982. 1934—1953 гг. Т. 3. С. 181.
- 16 Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Вторая часть первой сессии. А (64) Адд. 1. Нью-Йорк, 1947. С. 93.
- 17 What the United Nations are Doing for Refugees and Displaced Persons? N. Y., 1948. P. 2; *Hermann I.* Die sowjetische Konzentrationslager auf deutschen Boden. 1945—1950. München, 1954.
- 18 *Марианский А.* Современные миграции населения. М., 1969. С. 66.
- 19 Там же. С. 37.
- 20 Там же. С. 44—45.
- 21 Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. С. 94.
- 22 *Филиппов С. В.* США: иммиграция и гражданство, политика и законодательство. М., 1973. С. 65; *Vernant I.* The Refugee in the Post War World. Geneva, 1951. P. 14.
- 23 Цит. по: *Басрамов Л. А.* Иммигранты в США. М., 1957. С. 46.
- 24 *Jeletzky T. F.* Russian Immigration to Canada after World War II//Russian Canadians. Their Past and Present. Ottawa, 1983. P. 67—81.
- 25 *Рено де Жувель.* Армия наемников. М., 1952. С. 73; *Герон А.* Коммандос «холодной войны». М., 1972. С. 161—162.
- 26 На службе ЦРУ. Разоблачение антисоветской деятельности народно-трудового союза. М., 1977. С. 8. *Klimoff A. D.* The Union for the Struggle for the Liberation of the Peoples of Russia//Russian Canadians. P. 159.
- 27 Programm Data Directorate. Immigration and Demographic Policy. Employment and Immigration Commission. Ottawa, 1982.
- 28 *Piotrovsky R. F.* Russian from China//Russian Canadians. P. 115.
- 29 *Jaroshevsky F. J.* Immigration in the 1970s//Ibid. P. 89—90.
- 30 Ibid. P. 92.
- 31 *Rueschemeyer M., Golomstok I., Kennedy J.* Soviet Emigré Artists//Life and Word in the USSR and the US. N. Y.; L., 1985. P. 92.
- 32 *Gridgeman N.* Jewish State within the USSR//Ibid. P. 97; *Markus R.* Some Data on Recent Jewish Immigration from the USSR. Toronto, 1978.
- 33 Известно, кроме того, что «17% тех, кто выехал по израильской визе, евреями не являются». См.: *Поповский М.* Паша эмиграция в трех зеркалах//Огонек. 1991. № 45. С. 25.
- 34 *Каменский А.* Паша в Париже//Литературная газета. 9 окт. 1991. С. 14.
- 35 *Rueschemeyer M. et al.* Soviet Emigré. P. 60—121.
- 36 *Зубов В.* 16-я республика СССР. О советской эмиграции на Запад. Сан-Франциско. 1982. С. 144.
- 37 *Амальрик А.* Записки диссидента. Р., 1982. С. 308.
- 38 *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. Париж, 1984. С. 295.
- 39 *Frederiksen I. I.* Die politische Tätigkeit der Emigration aus der Sowjetunion//Osteuropa. 1969. № 576. P. 377.
- 40 Ibid. S. 152
- 41 *Буковский В.* И возвращается ветер... Нью-Йорк, 1978. С. 378—384. Самого В. Буковского как раз обменяли на секретаря компартии Чили Л. Корвалана.
- 42 *Сахаров А. Д.* Тревожное время//Тревога и надежда. Нью-Йорк, 1978. С. 32.
- 43 *Москаленко А. Т.* Пятидесятники. М., 1973. С. 11.
- 44 Пятидесятники//БСЭ. 2-е изд. М., 1975. Т. 21. С. 839—840; Архив Самиздата — Архив радиостанции «Свобода». Мюнхен, б/г, № 2684. Вып. 33/80. С. 1—2.
- 45 Сами пятидесятники называли 1 млн. человек. См.: Сборник документов Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Нью-Йорк, 1978. Вып. 4. С. 6.
- 46 *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР. С. 189; *Borciukiw B. R.* Religious Dissent and the Soviet State//Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe/Eds Borciukiw B. R., Strong I. L., 1975. P. 252.
- 47 Хроника текущих событий. Нью-Йорк, б/г. Вып. 46. С. 49; Сб. документов Общественной группы... Вып. 3. Нью-Йорк, 1977. С. 58.
- 48 Сб. документов Общественной группы... Вып. 2. Нью-Йорк, 1976. С. 33; *Simon G.* Church, State and Opposition in the USSR. L., 1974.
- 49 Хроника текущих событий... Нью-Йорк, 1976. Вып. 2. С. 14; *Алексеева Л. М.* Указ. раб. С. 191.
- 50 Сб. документов Общественной группы содействия. Вып. 3. С. 58.
- 51 Там же. С. 57.
- 52 Хроника текущих событий. Вып. 46. С. 51; Вып. 47. С. 87; Вып. 48. С. 135.
- 53 *Ellis J.* The Russian Orthodox Church: Conformity and Dissent. L., 1990. P. 264.
- 54 Хроника текущих событий. Вып. 49. С. 63.
- 55—57 Список политзаключенных СССР. Нью-Йорк, 1982. Вып. 4; Нью-Йорк, 1989. Вып. 5; *Алексеева Л. М.* Указ. раб. С. 202; *Boer S. P., Driessen E. I., Verhaar H. L.* Biographical Dictionary of Dissidents in the Soviet Union, 1956—1975. The Hague; Boston; London, 1982.
- 58 *А. И.* Арест Краснова-Левитина//Вестник русского студенческого христианского движения во Франции. Париж, 1970. Вып. 95/96; *Алексеева Л. М.* Указ. раб. С. 225; *Эллис Дж.* Русская православная церковь: согласие и инакомыслие/Сокр. пер. Г. Сидоренко. Лондон, 1990. С. 13.

- ⁵⁹ Ellis J. The Russian Orthodox Church. P. 196; Seide G. Die russische-orthodoxe Kirche und ihr Besitz in der Bundesrepublik//Osteuropa. 1986. Jg. 36. Hf. 11. S. 306—315.
- ⁶⁰ Михалков И. Равноправие и равенство — разные вещи//Столица. 1991. № 19/25. С. 54.
- ⁶¹ Юревич А. Побег с возвращением//Поиск. 1991. № 11/127. 4 окт.— 10 окт. 1991. С. 4.
- ⁶² Большаков В. Извините, мы вас не ждали//Правда. 11 окт. 1991. № 238. С. 5; Известия — ТАСС. Выехали из СССР//Известия. 14 июля 1990. С. 4; Lerner A. Refuseniks: a Special Stratum of Soviet Society. Opinion of a Veteran Refusenik//Quadrant. 1989. V. 34. № 255. P. 23—25.
- ⁶³ Озеров М. Ждет ли Европа наших эмигрантов?//Литературная газета. 1 мая 1991. С. 11.
- ⁶⁴ В несколько строк//Комсомольская правда. 19 окт. 1991. С. 3.
- ⁶⁵ Каковы условия предоставления гражданам политического убежища//Аргументы и факты. 1991. № 9 (542). С. 8.
- ⁶⁶ Юревич С. Анкета вам не поможет ...//Аргументы и факты. 1991. № 8 (541). С. 6.
- ⁶⁷ Юревич А. Указ. раб. С. 5—6.
- ⁶⁸ Обидно: «Русские идут!»//Аргументы и факты. 1991. № 14 (547). С. 7; Кублановский Ю. На пороге Отечества//Известия. 15 окт. 1991. С. 2.
- ⁶⁹ Юревич А. Побег с возвращением. С. 5; Умы Советов перетекают в Америку//За рубежом. 6—12 дек. 1991. С. 4.
- ⁷⁰ Лапин А. В гостях хорошо, а дома плохо//Комсомольская правда. 10 июля 1991. С. 2.
- ⁷¹ Озеров М. Ждет ли Европа наших эмигрантов?//Литературная газета. 1 мая 1991. С. 11.
- ⁷² Кто вы такие? Вас здесь не ждут...//Известия. 5 янв. 1991. С. 5.
- ⁷³ Дания отказывает иммигрантам из СССР//Известия. 1 дек. 1990. С. 5; Иммигранты не нужны//Правда. 4 дек. 1990. С. 5; Готовятся к наплыву гостей//Известия. 25 нояб. 1990. С. 6; Препоны для эмигрантов//Известия. 22 нояб. 1990 г. С. 5.
- ⁷⁴ Косинский Ю. Плохие времена для иммигрантов//Известия. 4 апр. 1991. С. 6; Верников В. Новый закон об иммиграции//Известия. 14 ноября 1991. С. 5. Кто вы такие? Вас здесь не ждут...//Известия. 5 янв. 1991. С. 5; Халевинский И. Уезжать будем по закону и не все сразу//Пезависимая газета. 14 янв. 1990. С. 5; Наплыв эмигрантов//Известия. 4 июля 1991. С. 5.
- ⁷⁵ Большаков В. Что делать с иммигрантами?//Правда. 5 янв. 1990. С. 7.
- ⁷⁶ Канада расширяет иммиграцию//Известия. 25 окт. 1990. С. 5.
- ⁷⁷ Возрастет иммиграция в США//Известия. 28 окт. 1990. С. 3; Иванов Ф. Закон о выезде не гарантирует въезд на Запад//Известия. 28 февр. 1991. С. 5; Каковы условия предоставления гражданам политического убежища//Аргументы и факты. 1991. № 9 (542). С. 8.
- ⁷⁸ Безработица настораживает эмигрантов//Вечерняя Москва. 5 февр. 1992. С. 3.
- ⁷⁹ Беляев В. Кому как за морем живется?//Правда. 28 сент. 1991. С. 5.
- ⁸⁰ Вестник статистики. М., 1991. Вып. 4. С. 70; Новый «железный занавес»//Литературная газета. 19 окт. 1990. С. 13.
- ⁸¹ Дети: деньги, политика и т. д.//Аргументы и факты. 1991. № 29. С. 6.
- ⁸² Руденко А. Эмиграция из СССР//Правда. 14 янв. 1990. С. 5.
- ⁸³ Лолухин А. Виды на жительство//Правда. 11 мая. 1989. С. 4.
- ⁸⁴ Соотечественники за рубежом. Беседа с А. С. Елисеевым, председателем президиума советского общества «Родина»//Сов. Россия. 23 июля 1989. С. 2; Зарубежные соотечественники//Труд. 11 ноября 1989.
- ⁸⁵ Россияне всех стран, соединяйтесь//Вечерняя Москва. 3 июня 1991. С. 3.
- ⁸⁶ Матюхин П. «Russian America» 250 лет спустя//Вечерняя Москва. 3 июня 1991. С. 3.
- ⁸⁷ Гусев П. Русские из Асуэньсона//Московский комсомолец. 4 янв. 1992. С. 3; Брилев С. Женихи из Новой Зеландии уругвайским девкам не глянулись//Комсомольская правда. 28 сент. 1991. С. 5.
- ⁸⁸ Крушинский А. Русские гимназисты в Златой Праге//Правда. 2 сент. 1990. С. 4; Матюхин П. Хроника традиции//Вечерняя Москва. 21 сент. 1991. С. 3; его же. Взгляните: настоящие донские казаки!//Вечерняя Москва. 5 февр. 1992. С. 3.
- ⁸⁹ Осоргина Т. А. Русская эмиграция. Журналы и сборники на русском языке. Т. 1—2. Париж, 1981.
- ⁹⁰ Россияне всех стран, соединяйтесь!//Вечерняя Москва. 23 мая 1991. С. 1.
- ⁹¹ Матюхин П. Судьбы эмигрантские//Вечерняя Москва. 21 февр. 1992. С. 3.

The Formation of Russian Diaspora after 1945

The review of stages of Russian emigration after the 2nd World War and the general ways of Russian-speaking diaspora formation are given in present article. The reasons of emigration (political, economic, religious, creative) are observed, the dynamic of number of departed is shown and it is given the correlation between socio-economic and political situation in the country and all over the world and migration processes. The absence of certain statistic data gives no possibility to separate ethnic Russian in the main stream of emigrants. As a conclusion the possible ways of modern cultural and economic collaboration with compatriots living abroad is proposed.